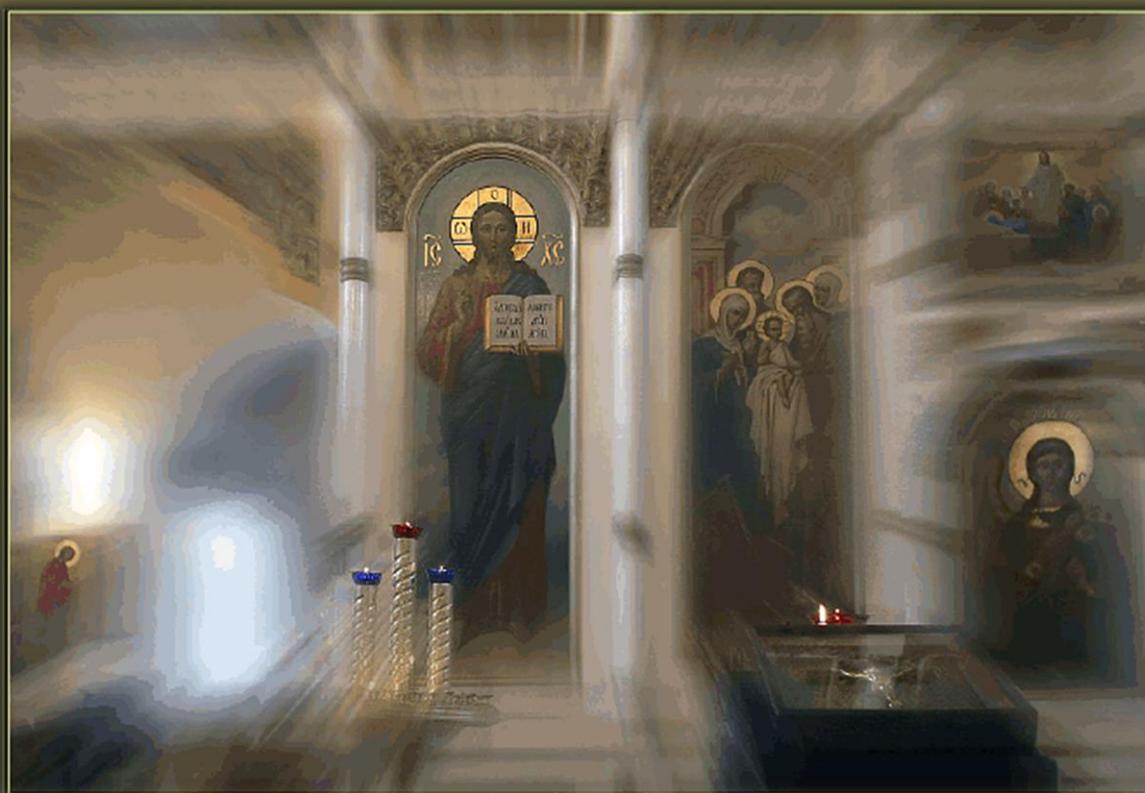

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

О принятии поста «всерьез»

До сих пор мы говорили о церковном учении о посте, учении, которое передается нам прежде всего в великопостном богослужении. Теперь встает вопрос: как можем мы применить это учение к нашей жизни? Как мог бы Великий Пост быть не только номинальным, но действительным двигателем в нашем существовании? Наша жизнь (нужно ли напоминать это?) настолько разнится от той, которой жили люди, создавшие эти стихиры, каноны, установившие эти богослужения и устав. Они жили еще в относительно небольших общинах, вне города, в органически православном мире; самый порядок жизни был построен в соответ-

ствии с Церковью. Теперь мы живем среди огромного, городского, технологического общества, «плюралистического» в своих религиозных верованиях, секуляристического по мировоззрению, в мире, в котором мы, православные, составляем незначительное меньшинство. Великий Пост не занимает больше такого внешне ярко выраженного места, как бывало, скажем, в России или в Греции. Вопрос наш поэтому очень актуален: можем ли мы поистине соблюдать Пост, а не ограничиваться, как это слишком часто бывает, двумя-тремя «символическими» переменами в нашем быту?

Ясно, например, что для большинства верующих ежедневное посещение великопостных богослужений невозможно. Они продолжают ходить в церковь по воскресеньям, но, как мы уже знаем, воскресная Литургия постом, внешне, по крайней мере, ничем не отличается от обычной, и, таким образом, присутствуя на ней, почти невозможно «почувствовать» великопостные особенности богослужения, посредством которых сообщается нам дух Великого Поста. Поскольку же цивилизация, к которой мы принадлежим, ни в чем не отражает Великого Поста, неудивительно, что наше отношение к Великому Посту сводится к отрицательному понятию, как к времени, когда некоторые вещи, например, мясо, жиры, танцы и развлечения, запрещены.

Обычный вопрос: «От чего вы отказываетесь постом?» — хороший пример этого обычного отрицательного понимания. С «положительной» точки зрения Великий Пост рассматривается как время, когда мы должны исполнить свои религиозные «обязанности» исповеди и Причастия («не позднее Вербного Воскресенья» как я прочел в одном приходском листке). После исполнения этой «обязанности» остальное время Великого Поста теряет всякое положительное значение. Таким образом, ясно видно, что постепенно образовалось глубокое разногласие или противоре-

чие между, с одной стороны, духом и «теорией» Великого Поста, которые мы старались объяснить на основе великопостных богослужений, а с другой стороны — всеобщим неправильным пониманием Поста, которое иногда поддерживает и разделяет само духовенство. Ибо всегда легче духовное начало свести к формальному, чем за формальным искать духовного.

Можно сказать без преувеличения, что хотя пост все еще «соблюдается», он потерял непосредственное соприкосновение с нашей жизнью, перестал быть той баней покаяния и обновления, которым, по богослужебному и духовному учению Церкви, он должен быть. Можем ли мы вновь обрести это утраченное понимание поста, сделать его вновь духовной силой и ежедневной реальностью нашей жизни? Ответ на этот вопрос больше всего, я бы сказал — даже исключительно, зависит от того, хотим ли мы или не хотим серьезно отнестись к Великому Посту?

Как бы ни отличались условия нашей теперешней жизни от прежних, как бы реальны ни были трудности и препятствия, которые создает современная жизнь, ни одно из них не может быть абсолютным препятствием, ничто не может сделать Великий Пост невозможным для нас. На самом деле, корень постепенной утраты реального влияния Поста на нашу жизнь — глубже всего этого. Корень ее в том, что мы сознательно или бессознательно сводим религию к поверхностному номинализму или символизму — этому лучшему способу «обходить» и перетолковывать требования, предъявляемые религией к нашей жизни, серьезность усилия или подвига. Мы должны добавить, что такая «редукция» особенно свойственна православным. Западные христиане, католики и протестанты, встречаясь с тем, что они считают «невозможным», скорее внесут изменения в саму религию, «применяя» ее к новым условиям и делая ее таким образом «удобной». Мы видели, например, совсем недавно, что Римско-

Католическая Церковь сперва свела пост буквально к минимуму, а затем просто отменила его. Мы обычно относимся к такому «применению» поста к условиям жизни с праведным и справедливым негодованием, как к измене христианскому преданию, как к минимализации христианской веры. И правда, хвала и честь Православию за то, что оно ни к чему не «применяется», не снижает уровня, не старается сделать христианство удобным, легким. Хвала и честь Православию, но конечно не нам, православным людям.

Не сегодня, даже не вчера, а уже давно мы нашли способ примирить абсолютные требования Церкви с нашей человеческой слабостью, и при этом не только не теряем чувства собственного достоинства, но вдобавок оправдываем себя и считаем совесть свою чистой. Способ этот состоит в символическом исполнении требований Церкви; символический номинализм проникает теперь во всю нашу религиозную жизнь. Так, например, нам в голову не придет изменить нашу литургию и ее монастырский устав, — Боже упаси! — мы просто продолжаем называть богослужение, длящееся час, «Всенощным бдением» и гордо объясняем, что это такая же служба, которую совершали монахи в Лавре св. Саввы в IX веке. По отношению к Великому Посту вместо того, чтобы задавать существенные вопросы: «Что означает поститься?» или «Что такое Великий Пост?» — мы удовлетворяемся великопостным символизмом. В церковных журналах и листках появляются рецепты: «вкусные постные блюда»; некоторые приходы может быть даже увеличивают свой доход хорошо помещенным объявлением «постного вкусного обеда». Столь многое в наших церквях объясняется символически, как интересные, живописные и забавные обычаи и традиции, связывающие нас не столько с Богом и новой жизнью в Нем, но с прежними временами и обычаями наших предков, что все труднее становится раз-

личать за этим религиозным фольклором глубокий и серьезный смысл религии. Мне хочется подчеркнуть, что нет ничего самого по себе плохого в различных обычаях. Когда они появились, они служили людям способом выражения их серьезного отношения к религии; это были не символы, а сама жизнь.

А случилось то, что жизнь изменилась и все меньше стала строиться на основах религии, тогда как некоторые обычаи сохранились как «символы» жизни, отошедшей в прошлое, и сохранилось то, что казалось нам более живописным и в то же время легко исполнимым. Духовная опасность здесь состоит в том, что постепенно к самой религии начинают относиться, как к некоей системе символов и обычаев, не понимая того, что эти последние должны служить призывом к обновлению и усилию. Больше сил тратится на приготовление постных блюд и на пасхальное разговенье, чем на сам пост и приготовление к участию в тайне Воскресения Христова.

Это означает, что пока мирские обычаи и традиции не будут вновь соединены с религиозным отношением к жизни, которое их породило, пока отношение к символам останется несерьезным, — и Церковь останется оторванной от жизни, не имеющей власти над ней. Итак, вместо того, чтобы «символизировать наследие прошлого», мы должны начать вновь вкладывать его в нашу жизнь.

Серьезное отношение к Посту означает, прежде всего, что мы отнесемся к нему, по возможности, на самом глубоком уровне нашего сознания — воспримем его как духовный призыв, требующий ответа, решения, постоянного усилия. Мы знаем, что именно для этой цели Церковь установила приуготовительные недели к Великому Посту. Это и есть время для ответа и решения. И лучший и самый легкий способ для этого — отдаться руководи-

тельству Церкви, хотя бы размышлением над пятью Евангельскими чтениями, которые Церковь предлагает нам в течение пяти недель, предшествующих Посту: желание (Закхей), смирение (Мытарь и Фарисей), возвращение из изгнания (Блудный сын), суд (Страшный Суд) и прощение (Прощенное Воскресенье).

Эти Евангельские чтения надо не только прослушать в церкви, но принести их с собой «домой» и сопоставить с моей жизнью, моим семейным положением, моими профессиональными обязанностями, моей заботой о материальной стороне жизни, моим отношением к определенным людям, с которыми я живу.

Если к этому размышлению прибавить молитву приуготовительных недель: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» и 136-й псалом — «На реках Вавилонских...» — начинаешь понимать, что значит «жить вместе с Церковью», и как богослужebные особенности украшают ежедневную жизнь. Во время поста хорошо было бы почитать книгу религиозного содержания. Цель такого чтения — не только расширение нашего религиозного кругозора, но главное — очищение нашего ума от всего, что его обычно засоряет. Кажется просто невероятным, насколько наш ум заполнен и засорен всякого рода заботами, интересами, беспокойствами и впечатлениями, и как трудно бывает во всем этом разобраться. Чтение книги религиозного содержания, когда ум сосредоточен на чем-то совершенно отличном от обычного круга наших мыслей, само по себе создает другую умственную и духовную атмосферу. Не надо принимать все это, как «рецепты»; могут быть и другие способы достойного приготовления к Великому Посту. Главное во всем этом приуготовительном периоде то, что мы начинаем ждать Великого Поста, как бы издалека идущего к нам или, может быть, посланного нам Самим Богом как возможность измениться, обновиться, углубиться, и что мы серьезно относимся к этой возможности, так что в день Прощенного Воскресенья,

выходя из дома, чтобы идти к Вечерне, мы готовы со всей возможной искренностью воспринять и восчувствовать слова Великого Прокимна, которые знаменуют начало Великого Поста:

... Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю...

